

носит признаки совершенного общественно опасного деяния и некоторые иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Другие авторы определяют объект как деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, или как преступную деятельность, включающую в себя действия по подготовке, совершению преступления, противодействие его раскрытию и расследованию. Субъектом же поиска и познания являются органы уголовного преследования.

Следующим элементом поисково-познавательной деятельности в расследовании преступлений, как нам представляется, являются средства и технологии поиска и познания – это действия, приемы и способы данной деятельности, к числу которых можно отнести: следственные действия, тактические операции, процессуальные и непроцессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия. В.А. Образцов к средствам поиска и познания относит версии, иные мысленные модели, средства криминалистической техники, методы познания, тактические приемы и т. д.

Поиск реальных и предполагаемых носителей информации, криминалистическая обработка обнаруженных объектов в целях раскрытия их информационного потенциала и овладения им является важной задачей субъектов поисково-познавательной деятельности. Дальнейшая поисково-познавательная программа реализуется путем проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, проверочных действий, а по возбужденным уголовным делам – еще и процессуальных действий. При их подготовке и производстве применяются самые разнообразные по природе, назначению и характеру средства решения намеченных задач в рамках функций обнаружения, фиксации, изъятия, исследования носителей информации, получения и использования собираемой информации. Анализ, оценка и изучение сложившейся в результате проделанной работы новой следственной ситуации, включая собранные данные, позволяет сформировать представление о дополнительном, еще не задействованном блоке носителей информации, обеспечить их поиск, обработку и познание на последующем этапе поисково-познавательной деятельности.

Результаты поисково-познавательной деятельности – заключительный элемент рассматриваемой деятельности. Истина, устанавливаемая в процессе расследования, представляет собой итог, результат всей работы по уголовному делу. Достижение истины – это результат перехода от вероятности к достоверности. Вместе с тем достижение истины есть средство решения тех задач, которые ставились при расследовании уголовного дела. Только на основе истинного знания, опираясь на собранные доказательства, орган уголовного преследования в состоянии правильно сформулировать выводы и принять верное решение. Истина, существующая объективно и устанавливаемая по уголовному делу, сосредоточивает в себе элементы фактического знания относительно обстоятельств совершения преступления и виновности обвиняемого и оценочные моменты, основанные на правосознании субъектов уголовного судопроизводства, правильном толковании норм права.

Таким образом, с рассматриваемой точки зрения, поисково-познавательная деятельность может быть охарактеризована как динамично развивающаяся система поисково-познавательного характера, движущаяся от исходного минимума источников информации к их промежуточному неполному комплексу, а от него – к целостной системе источников юридически значимой информации.

УДК 343.985

В.М. Логвин

ОРГАНИЗАЦИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Для их выполнения требуются дальнейшее улучшение качества предварительного расследования и повышение мастерства работников органов уголовного преследования. В этом отношении большое значение имеет обобщение опыта производства такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Его важность и значение для судебной и следственной практики трудно переоценить. Результаты осмотра места происшествия, как правило, служат базой для установления обстоятельств совершенного преступления. Это связано с тем, что не бывает «стерильных» преступлений. Даже когда преступник пытается уничтожить материальные следы совершенного преступления, они в том или ином виде остаются на месте происшествия и могут многое рассказать о преступлении. Вместе с тем, они несут информацию о преступлении только тогда, когда находятся в руках обученного, творчески мыслящего сотрудника, работа которого правильно организована. Причем речь идет не только об организации работы на уровне субъекта, но и в целом в подразделении, ведомстве.

К сожалению, анализ судебно-следственной деятельности органов уголовного преследования позволяет констатировать, что сотрудники органов предварительного расследования не всегда оказываются в этом плане на высоте. Свидетельством тому являются многочисленные оправдательные приговоры, в которых поставлены под сомнение результаты проведенных осмотров мест происшествия, профессионализм сотрудников органов уголовного преследования.

Изучая сухие строки документов, в подавляющем большинстве случаев приходится соглашаться с аргументацией судов, которые выносили оправдательные вердикты по рассматриваемым делам. В то же время детальное изучение практики организации выездов и работы следственно-оперативных групп на местах происшествия свидетельствует о том, что в этой части имеются серьезные пробелы, которые прямо влияют на качество проводимых осмотров мест происшествия. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что за последние годы в этом плане было сделано достаточно много. Так, в 2003 г. был издан и введен в действие приказ МВД Республики Беларусь «О совершенствовании организации управления силами и средствами, задействованными в охране правопорядка, эффективности реагирования на поступающие заявления и сообщения о преступлениях и происшествиях», которым были установлены сроки прибытия первого наряда и следственно-оперативной группы к месту преступления. В 2007 г. эти сроки были пересмотрены в сторону уменьшения. В 2011 г. была утверждена инструкция об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении (раскрытии) преступлений, в которой определен порядок выезда следственно-оперативной группы на место происшествия и действия ее членов на месте происшествия. Вопросы повышения качества проведения осмотра места происшествия достаточно часто становились предметом обсуждения на коллегиях МВД Республики Беларусь, оперативных совещаниях при Министре внутренних дел Республики Беларусь. И это далеко не полный перечень мер, которые предпринимаются руководством МВД Республики Беларусь с той целью, чтобы поднять планку организации, а соответственно и качество проводимых осмотров мест происшествия на более высокий уровень. Одновременно следует отметить, что решения, которые принимаются при рассмотрении данных вопросов, не отличаются оригинальностью, как правило, дублируют друг друга. Так, практически все подобного рода документы содержат в себе констатацию фактов того, что распространена практика направления следственно-оперативных групп для осмотра места происшествия при получении информации, явно не содержащей признаков преступления, ослаблен контроль со стороны руководителей ОВД за работой следственно-оперативных групп, не принимаются исчерпывающие меры по отысканию, фиксации и изъятию следов преступлений, игнорируются нормы УПК и методические рекомендации по работе с теми или иными следами в ходе проведения осмотров и т. д. Таким образом, меры организационного, управленческого характера не приносят положительных сдвигов в

решении этой проблемы. Более того, кризисные явления в этой части нарастают. Это связано с наличием ряда факторов объективного и субъективного характера. В этой связи представляется, что назрела необходимость пересмотра подходов в организации проведения осмотров мест происшествий. Особый интерес в этом плане представляет опыт работы наших зарубежных коллег.

Остановимся кратко на тех тенденциях, которые четко прослеживаются в концепции осмотра места происшествия в странах бывшего СССР и ЕС и следование которым может в значительной степени повысить результативность проводимых осмотров мест происшествий. Анализ известной литературы по данной проблеме, результаты стажировок в высших учебных заведениях полиции России, Польши позволяют выделить как минимум две такие тенденции: 1) придание осмотру места происшествия статуса исследовательского процессуального действия; 2) наращивание технико-криминалистической оснащенности следственных и экспертных подразделений. Суть первой тенденции отражена в работе нашего литовского коллеги Г. Малевски, который, исследуя данную проблему, пришел к выводу, что потребности практики и возможности криминалистической науки заставляют уделять внимание не только поисковым и достоверительным, но нередко и исследовательским моментам осмотра места происшествия. В представленной концепции он выделяет три вида осмотра места происшествия:

1. Простой осмотр места происшествия. Проводится по несложным преступлениям, совершенным чаще всего в условиях очевидности. В таком осмотре, как правило, не участвует специалист-криминалист, а технико-криминалистические средства общего назначения применяет проводящий осмотр сотрудник. Задачи такого осмотра: фиксация обстановки места происшествия; фиксация и изъятие очевидных следов и иных предметов, имеющих значение для дела.

2. Квалифицированный осмотр места происшествия. Проводится по сложным (тяжким и неочевидным) преступлениям полным составом следственно-оперативной группы. В нем обязательно должен принимать участие специалист-криминалист.

3. Исследование места происшествия. Это самостоятельное процессуальное действие, проводимое с использованием активных экспертных методик исследования отдельных следов, их комплексов, а также обстановки места происшествия с целью установления механизма происшествия, других существенных обстоятельств дела и предоставления достоверной информации для обеспечения неотложного процесса расследования и установления виновных.

Такой подход реализован в уголовно-процессуальном законодательстве Литвы. Представляется, что есть необходимость обратить внимание на подобную практику наших соседей и внедрить ее в деятельность правоохранительных органов, обеспечивающих проведение осмотров мест происшествия. Это позволило бы рационально использовать силы и средства правоохранительных органов, сосредоточивать усилия на самых главных, важных участках повседневной деятельности.

Если вести речь о второй тенденции, то следует отметить, что она не может рассматриваться отдельно от первой. Исследовательский подход к проведению осмотра места происшествия требует, чтобы при проведении этого следственного действия использовалась самая современная криминалистическая техника, поскольку обнаружение, фиксация, изъятие и обеспечение сохранности старыми способами ведет в ряде случаев к утрате доказательственной информации, снижению эффективности осмотра.

На сегодняшний день ведущие мировые производители и поставщики криминалистической техники *Sirchie, Projectina AG, Leica, Regula* и др. представляют на рынке большой перечень современных средств, позволяющих в значительной степени повысить результативность работы с различного рода следами на месте происшествия. К сожалению, приходится констатировать, что ввиду отсутствия финансирования современные технические средства ведущих производителей, предназначенные для проведения осмотров мест происшествий, практически не закупаются. Очень слабой является и материально-техническая база высших учебных заведений, которые занимаются подготовкой специалистов для органов уголовного преследования, судебно-экспертных подразделений. Думается, что именно в стенах вузов должны закладываться базовые знания и умения по работе с технико-криминалистическими средствами в ходе проведения тех или иных следственных действий, в частности осмотра места происшествия.

Подводя итоги рассуждений по обозначенной проблеме, следует отметить, что повышение эффективности, а следовательно и качества осмотра места происшествия требует не только серьезного осмысления, но и связано с решением комплекса задач правового, организационного, материально-технического, образовательного и другого характера.

УДК 343. 98

И.И. Лузгин

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ПОДСИСТЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Криминалистическое обеспечение и его подсистема технико-криминалистическое обеспечение (ТКО), впервые введенные в криминалистическую терминологию В.Г. Коломацким и Р.С. Белкиным, рассматриваемые В.Я. Колдиным и Н.П. Яблоковым как криминалистическая деятельность в целом и как ее элемент технико-криминалистическая деятельность, в историческом и тенденциозном планах не являются альтернативной системе криминалистики (так как соотносятся с ней как частное с общим). А по отношению к криминалистической технике ТКО выступает в теоретическом, технологическом и методическом плане дальнейшим этапом ее развития (из технического – в технологический). Тем самым через новую форму определяя на новом уровне и новое содержание применения специальных знаний.

Изначально в практической деятельности, а затем и на теоретическом уровне потребовалось формулирование более точного определения ТКО как криминалистической категории, а далее – и его формирование на уровне самостоятельной частной криминалистической теории. Это для дальнейшего совершенствования криминалистической систематики и повышения качества практической деятельности требует создания ТКО и как самостоятельной интегративной отрасли в рамках раздела криминалистической техники и отражения его положений в системе обучения после корректирования учебных программ по современной криминалистике. Это способно не только обеспечить более высокий уровень практической деятельности, но и сформулировать достаточно четкую структуру на научном и научно-методическом уровне использования современных положений ТКО как в расследовании преступлений, так и в целом ряде иных процессов. Современность потребовала переосмысления применения и использования технико-криминалистических средств (ТКС). И с завершением технического периода их существования наступил системно-технологический.

Результат изучения технического периода использования и применения ТКС дает основание сделать вывод о том, что он заключался в следующем: схемы применения и использования ТКС были в той или иной мере системами (которые имеют уровни и градации по различным параметрам), но в плане отражения внутренней структуры и их взаимосвязи еще не являлись в подлинном смысле системами в их современном понимании. Они не обеспечивали комплексное воздействие и взаимодействие объектов при их функционировании, что и предопределяло в большинстве случаев локальный уровень решаемых ими задач. Из этого вытекал и уровень эффективности решения с их помощью задач.

Основой совершенствования любой структуры является ее стремление к усложнению в рамках специализации как основы универсализации, достигающее совершенства на уровне систем. Эффективность прямо пропорциональна степени организации, а фактически – степени систематизации функциональных задач. Сложность проблемы указывает на круг необходимых элементов, а ее решаемость равна уровню и степени их участия в ней.